

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)

Российской академии наук

Д.и.н. Ю.К. Чистов



2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ -

Отдела Восточной и Юго-Восточной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
на диссертацию Егоровой Анны Алексеевны «Японская керамика эпохи Эдо (1603-1868): культурный контекст и атрибуция»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Актуальность темы диссертационного исследования. Атрибуция произведений японской керамики, явившаяся предметом диссертационного исследования А.А. Егоровой, является актуальным вопросом практической музейной деятельности.

Отмеченные автором отсутствие системного научного подхода к атрибуции традиционной керамики Японии и «дискретное» восприятие истории керамического производства эпохи Эдо, характерные для исследований большей части XX в., связаны со спецификой японского традиционного искусствознания и историческими обстоятельствами отношений Японии со странами Запада. В связи с особенностями бытования керамики в Японии и её вхождения в сферу интересов западных исследований особо актуальными представляются необходимость создания целостной картины японской керамической традиции, определение принципов и критериев атрибуции, исходя из общей картины истории керамического производства.

Актуальность темы диссертации А.А. Егоровой выражается и в том, что в XX веке японская керамика стала частью мирового культурного наследия и источником для повторений и интерпретаций западными художниками-керамистами. Отмеченное автором вхождение японской терминологии в лексикон современного западного искусствознания также требует внимательного и критического рассмотрения, так как широкое применение специфической терминологии на основании отдельных внешних признаков или элементов технологии приводит к ошибочному или неполному пониманию художественных традиций Японии.

Актуальность диссертации А.А. Егоровой связана также с постоянно растущим в России и за её пределами интересом к японской культуре и, в том числе, к тем культурно-художественным и религиозно-философским традициям Японии, которые связаны со сферами бытования керамики и фарфора: чайной церемонии, икебана.

Комплексный подход автора к вопросам атрибуции японской керамики, обоснованный в диссертационном исследовании, применённый в практической музейной деятельности и продемонстрированный в рамках диссертации на материале коллекции Государственного Эрмитажа, является актуальным для развития научного знания о японской керамике, и – шире – декоративно-прикладном искусстве Японии.

Научная новизна исследования заключается, в первую очередь, в создании обобщающей системы атрибуции произведений традиционной японской керамики, отсутствующей в современной литературе. Автором впервые рассматриваются особенности классификации японской традиционной керамики в японском и западном искусствознании и предпринимается попытка синтетически соединить классификации по топографическому признаку, технико-технологическим и стилистическим особенностям произведений.

Важной новаторской чертой диссертационной работы А.А. Егоровой является рассмотрение исторических связей и взаимных влияний в деятельности керамических мастерских Японии. Этот подход способствует более глубокому пониманию истории развития японского гончарства и более аргументированной и достоверной атрибуции произведений.

Теоретическая значимость исследования отражается в том, что работа вводит в научный оборот современные труды японских и западных исследователей, содержащие обширный искусствоведческий, исторический и культурологический материал, не нашедший отражения в отечественной научной литературе. Важной чертой исследования, способствующей ее значимости для современного искусствознания, является привлечение результатов собственных наблюдений автора, собранных в различных японских керамических мастерских, обобщённых и рассмотренных в контексте истории керамического производства Японии.

Автором были выделены хронологические этапы внутри периода Эдо, обусловленные характером социокультурных изменений и особенностями бытования различной керамической продукции в стране; для каждого этапа выделены образцы керамики, представляющие датирующие и атрибутирующие признаки, даны определения и описания типов керамики по их технико-технологическим и стилистическим признакам, функциональному назначению.

Практическая значимость исследования А.А. Егоровой определяется возможностями применения предложенных методов атрибуции керамики в организации постоянных экспозиций и временных выставок музеев, научно-просветительской и популяризаторской деятельности. Материалы и итоги исследования могут быть использованы в подготовке материала для учебников и учебных пособий, составлении учебных программ по истории искусства Дальнего Востока и декоративно-прикладного искусства в высших учебных заведениях в рамках бакалавриата и магистратуры.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений.

В диссертационном исследовании А.А. Егоровой были применены как общенаучные методы (сравнительно-типологический анализ, обобщение), так и специальные методы искусствоведения – формально-стилистический и иконографический анализ, метод описания памятников искусства специфический для музейной практики. Широкий охват разнообразного предметного материала, использование комплексного подхода, логика построения работы обеспечили достоверность его результатов и выводов.

Достоверность и практическая применимость результатов исследования подтверждены также каталогом коллекции японской керамики эпохи Эдо Государственного Эрмитажа, являющимся частью диссертационной работы, представленной на защиту.

Содержание диссертации.

Диссертация имеет чёткую структуру, обусловленную задачей и целями исследования, а также спецификой изучаемого материала, представленного в широком многообразии региональных и авторских типов керамики на протяжении длительного периода. Работа А.А. Егоровой состоит из двух томов.

Первый том включает Введение, три главы, Заключение и список основной использованной литературы (135 изданий на русском, английском, французском и японском языках), источников и интернет-ресурсов. Второй том содержит Приложения: альбом иллюстраций (55 листов с 72 репродукциями, схемами и фотографиями автора), каталог керамики эпохи Эдо из собрания Государственного Эрмитажа (73 единицы), а также Глоссарий и Именной указатель.

Объём основного текста составляет 195 страниц, общий объём диссертации – 350 страниц.

Собранный автором фактический и теоретический материал, его анализ и выводы составляют **Том 1** диссертационного исследования. Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Формулируются цель и задачи диссертационного исследования, его предмет и объект, определяются

методология и методы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 - «История изучения и формирования современных коллекций японской керамики» – содержит историографический обзор проблемы и анализ истории японских и западных коллекций.

Введение такой главы в структуру исследования, посвященного атрибуции керамики, представляется логичным. Оно открывает для диссертанта возможность учесть в работе сложную историю изучения японского декоративно-прикладного искусства и ее влияние на существующие на сегодняшний день классификации предметного материала и особенности методов атрибуции, сложившиеся на протяжении истории изучения японского гончарства. Такой обзор также выявляет ряд лагун в истории изучения керамики и проблем, требующих решения в ходе диссертационного исследования.

А.А. Егорова рассматривает два этапа изучения японской керамики: коллекционирование и начало изучения японской керамики XVII-XIX веков и современное состояние XX – начало XXI века. Такое хронологическое деление представляется оправданным и логичным: как показывает диссертант, изменения в японском обществе в конце XIX – начале XX века существенно повлияли не только на расширение интереса к японскому гончарству, но и на методы его изучения.

Диссертант прослеживает эти изменения в особенностях коллекционирования и изучения керамики как в самой Японии, так и за её пределами, отмечая формирование терминологии, основ классификации и методов атрибуции. Это позволяет автору сделать обоснованный вывод о неразработанности принципов научной атрибуции изделий периода Эдо и отсутствии ясной картины эволюции стилей японской керамики XVII-XIX веков.

Глава 2 – «Керамика в эпоху Эдо: культурный контекст» посвящена истории культуры периода и сосредоточена вокруг тех культурных процессов, которые непосредственным образом влияли на характер керамического производства и бытования гончарных изделий. Длительность эпохи и её сложная внутренняя структура обусловили выделение автором хронологических периодов по комплексу характерных особенностей в культуре и художественной традиции. В параграфе 2.1 рассмотрено становление художественной традиции эпохи Токугава. Первые 80 лет этого периода, как отмечает А.А. Егорова, были связаны с культурными традициями предшествующей эпохи Адзуты-Момояма и характеризуется распространением ранее элитарных форм культуры в более широких социальных слоях. Рассматриваются технико-технологические и стилистические аспекты формирования керамической традиции, выделены такие важные моменты влияния как миграция мастеров с континента, контакты Японии со странами Юго-восточной Азии и исключительная значимость чайной церемонии «тя-но ю». Следствием этих явлений был рост

керамического производства и расширение репертуара керамических изделий, производимых в Японии, и возникновение сложной классификации предметов по функции, стилистическому направлению или авторству.

Параграф 2.2 рассматривает период конца XVII – XIX веков, начиная с эпохи Гэнроку (1675–1725). Отмечая богатство и разнообразие стилистических направлений в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Японии в этот период, автор отмечает кризис в искусстве керамики конца XVIII-начала XIX веков. Среди причин этого явления А.А. Егорова упоминает отсутствие столь яркого организующего начала, каким были чайные церемонии, и культурную изоляцию Японии того времени. Привлечение историко-культурного контекста керамического производства эпохи позволило диссертанту рассмотреть историю отдельных японских мастерских и формирование разных стилей керамики как часть общего историко-художественного процесса.

В **Главе 3 – «Керамические мастерские эпохи Эдо»** – рассматривается работа двенадцати наиболее значительных керамических центров и мастерских Японии. Материал расположен хронологически по времени возникновения мастерских и отражает историю развития гончарного производства.

В конце главы А.А. Егорова делает вывод о том, что на всём протяжении периода Эдо происходило постепенное размывание границ региональных типов и стилей декора керамики, отмечает распространение узко-региональных и авторских типов изделий и технико-технологических приёмов производства. Таким образом, вопросы о методах атрибуции, приемлемых для данных культурно-исторических условий, рассмотренные в **Главе 4** данного исследования – **«Общие принципы и проблемы атрибуции японской керамики эпохи Эдо»**, получают обоснованный и актуальный характер.

В параграфах 4.1–4.4 последовательно рассмотрены те методы атрибуции изделий керамики, которые широко применяются в настоящее время: архивные документы как основание атрибуции, атрибуция по маркам и надписям на керамических изделиях, атрибуция по технико-технологическим признакам и атрибуция керамики по стилистическим признакам. В каждом из этих параграфов диссертант анализирует методы и границы их применимости к керамике эпохи Эдо, обусловленные теми особенностями развития японского гончарства, которые были продемонстрированы в Главе 3.

В параграфе 4.5 представлена модель атрибуции керамики по технико-технологическим и стилистическим признакам, синтетически соединяющая атрибуцию технико-технологическим и стилистическим признакам. Автор также привлекает атрибуцию по функциональному признаку, что позволяет связать отдельное произведение керамики с широким контекстом культурно-бытовых традиций периода Эдо и его социально-политических особенностей.

В **Заключении** подытожены выводы исследования, имеющие теоретический и практический характер.

Следует отметить научную ценность материалов, вынесенных А.А. Егоровой в Приложения и составивших **Том 2** диссертационного исследования. Альбом иллюстраций (Приложение А) включает 72 репродукции, схемы и фотографии автора. Приложение Б представляет каталог керамики эпохи Эдо из собрания Государственного Эрмитажа (73 единицы) и демонстрирует практическое применение выводов диссертационного исследования. Глоссарий (Приложения В) вводит в научный оборот, уточняет и поясняет термины, используемые в диссертации и принятые в мировом искусствознании по отношению к дальневосточной керамической традиции. Обоснованным является и включение в работу Именного указателя (Приложение Г) с приведёнными в нём иероглифическим написанием имён и фамилий мастеров-керамистов, художников, коллекционеров и теоретиков японского искусствознания.

В целом следует отметить такие достоинства работы А.А. Егоровой как её солидная теоретико-искусствоведческая основа, широкий круг источников, привлечённых в исследовании, насыщенность конкретным фактическим материалом и несомненная актуальность и практическая применимость методов изучения и атрибуции японской керамики.

Отмечая высокий научный уровень диссертации А.А. Егоровой, следует привести некоторые замечания, которые носят рекомендательный характер.

Так, при рассмотрении истории экспонирования японского декоративно-прикладного искусства (с.19 – 22) было бы целесообразно включить в обзор также и Японские национальные индустриальные выставки 1877 и 1881 годов.

При описании культурного контекста развития искусства керамики второй половины эпохи Эдо, диссертант значительное место посвящает рассмотрению понятия «ики» (с.60), как «основного эстетического идеала Эдо», в то время как современные исследователи (например, Цудзи Нобуо) предлагают более объёмный взгляд на проблему японской эстетики, включая введение в сферу эстетики такие явления как «басара», «кабуку», «карэй» и др.

В работе допущены некоторые неточности:

Так, период Хэйан датирован VII-VIII веками (с.96), в то время как в японской историографии этой датировке соответствуют периоды Асука и Нара, а период Хэйан датируется японскими исследователями 794 – 1185 гг.

На с. 94 имеется опечатка: вместо 1871 г. указан 1971 г.

Эти недостатки, впрочем, имеют частный характер и не умаляют общей ценности диссертации как фундаментального и оригинального исследования, проведённого на высоком теоретическом и методологическом уровне.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Список публикаций А.А. Егоровой включает 16 названий, 5 статей опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Общее заключение

Диссертация Анны Алексеевны Егоровой является самостоятельной, серьёзной и значимой научно-квалификационной работой, в которой изложены научно обоснованные данные и разработки, имеющие существенное теоретическое и практическое значение для отечественного и общего искусствознания, а также для практической музейной деятельности. Представленная к защите работа соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 г. № 475), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Отзыв составлен старшим научным сотрудником кандидатом исторических наук Синицыным Александром Юрьевичем

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела Восточной и Юго-Восточной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН 24 мая 2016 г., Протокол № 6

Заведующий Отделом
Восточной и Юго-Восточной Азии
Музея антропологии и этнографии
Им. Пета Великого (Кунсткамера) РАН
Доктор исторических наук

И.А. Алимов



Подпись руки

Алимова И.А.

Заверяю

Исмаилов

Зав. канцелярией

Исмаилов С.